

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕСНАРЯЖЕННЫХ ПАТРОНОВ (БОЕПРИПАСОВ) К НАРЕЗНОМУ ОГНЕСТРЕЛЬНОМУ ОРУЖИЮ

В практической экспертной деятельности часто исследуются патроны (боеприпасы) к нарезному огнестрельному оружию, переснаряженные самодельным способом с использованием элементов патронов (боеприпасов) заводского изготовления. Вывод о пригодности таких патронов (боеприпасов) для стрельбы и поражения цели формулируется в заключении судебно-баллистической экспертизы на основании их экспериментального отстрела и расчета энергетических показателей.

Так, в одно из экспертных подразделений г. Минска поступил на исследование патрон, обнаруженный в ходе проведения осмотра места происшествия. Данный патрон был сравнен с описанием и графическими изображениями патронов к ручному огнестрельному оружию, помещенными в справочном пособии под редакцией М.М. Блюма и А.И. Устинова «Патроны ручного огнестрельного оружия и их криминалистическое исследование». В результате было установлено его совпадение с патроном калибра 9×18 пистолета Макарова (далее – ПМ), являющимся боеприпасом к ПМ, автоматическому пистолету конструкции Стечкина (далее – АПС) и другому нарезному огнестрельному оружию калибра 9 мм, изготовленному под данный патрон. Совпадения установлены по форме, размерным характеристикам части элементов и устройству патрона.

В то же время установлено, что в конструкцию патрона, представленного на исследование, внесены следующие изменения:

более низкая (на 1,8 мм) посадка пули по сравнению с размерными характеристиками для патрона 9×18 ПМ, выпускаемого промышленно;

увеличенная на 0,2 г масса патрона;

в гильзе патрона нештатным способом вместо капсюля «Боксера» установлен капсюль «Жевело», используемый при снаряжении охотничьих патронов.

На основании проведенного исследования экспертом был сделан вывод о том, что указанный боеприпас был изготовлен самодельным способом (переснаряжен) с использованием элементов патрона 9×18 ПМ заводского изготовления (пули и гильзы), капсюля «Жевело» и метательного заряда. Определить вид метательного заряда в ходе исследования не представилось возможным ввиду сложности разборки указанного патрона и отсутствия соответствующих технических средств.

Образец оружия, для использования в котором предназначался данный патрон, на исследование представлен не был. В соответствии с п. 6.9 «Методики криминалистического исследования патронов ручного стрелкового огнестрельного оружия, их исправности и пригодности к использованию по целевому назначению» с целью решения вопроса о пригодности данного объекта для стрельбы с измерением энергетических показателей, он был отстрелян из 9 мм пистолета конструкции Макарова (ИЖ-71-18Е), для которого патрон 9×18 ПМ является штатным.

В ходе проведения экспериментальной стрельбы было установлено, что: выстрел произошел после первого удара бойка по капсюлю, без каких-либо осечек или задержек со слабым звуком выстрела;

пуля застряла в канале ствола;

гильза не выброшена наружу через окно кожуха-затвора, заклинившись между ним и казенным срезом ствола.

Анализ проведенной экспериментальной стрельбы показал, что основными причинами такого результата могут являться:

применение в исследуемом патроне нештатного медленно горящего метательного заряда, в результате чего давление форсирования в процессе выстрела не достигло необходимой величины;

ведение стрельбы из оружия, автоматика работы которого основана на отдаче свободного затвора, запирающие канал ствола в котором определяется силой возвратной пружины, массой кожуха-затвора и силами трения скольжения между подвижными частями.

Данные обстоятельства при применении нештатного метательного заряда и относительная подвижность деталей оружия не позволили создать в момент выстрела такое давление форсирования в заснарядном пространстве, при котором пуля покинула бы канал ствола до выхода гильзы из патронника, а автоматика пистолета сработала бы в штатном режиме.

Несмотря на то, что в условиях экспертных подразделений использование при проведении экспериментального отстрела таких патронов (боеприпасов) с применением оружия-заменителя, параметры патронника и канала ствола которого соответствуют размерным характеристикам исследуемого патрона, является целесообразным, однако, на наш взгляд, носит дискуссионный характер. Это обусловлено тем, что в промышленности при проведении баллистических испытаний патронов (боеприпасов) к стрелковому оружию (в том числе пистолетных) используются баллистические установки с продольно-скользящим затвором, запирающие канал ствола в которых обеспечивается зацеплением выступов личинки затвора со ствольной коробкой, чем достигаются неподвижность затвора и надежность запирающего канала ствола в момент производства выстрела при проведении испытаний.

С учетом изложенного представляется, что для повышения эффективности судебно-баллистического исследования патронов (боеприпасов) к нарезно-

му огнестрельному оружию, снаряженных самодельным способом с использованием элементов патронов заводского изготовления при неустановлении или отсутствии конкретного экземпляра оружия, для стрельбы из которого был изготовлен данный патрон (боеприпас), следует:

- производить отстрел указанных патронов из образцов оружия, обеспечивающих запираение канала ствола неподвижным затвором, или баллистической установки;
- обеспечить неподвижную фиксацию затвора оружия-заменителя с целью надежного запираения канала ствола и создания достаточного уровня давления в канале ствола при выстреле.

УДК 343.985

О. И. Левшук

РОЛЬ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

С давних времен следователи прибегали к помощи сведущих лиц, чьи знания были необходимы для ретроспективного воссоздания преступного события. Еще Ганс Гросс говорил о них как о «вспомогательном средстве, имеющимся в распоряжении судебного следователя», а заключения сведущих лиц порой оказывали «решающее влияние на дело».

Сегодня сведущие лица также востребованы в следственной практике. Они помогают собрать доказательства по делу, установить обстоятельства совершения противоправного деяния путем проведения экспертных исследований, а также решить профилактические задачи (сформулировать предложения по профилактике тех или иных правонарушений).

На досудебных стадиях по делам о кражах личного имущества граждан на объектах железнодорожного транспорта потребность в специальных знаниях сведущих лиц продиктована необходимостью быстроты обнаружения, изъятия, фиксации следов кражи личного имущества и имеющих значение для дела объектов (предметов) с учетом конструктивных особенностей пассажирских поездов, железнодорожных станций и помещений вокзалов, остановочных пунктов и в условиях динамичности обстановки на них, в которых подвергается утрате и уничтожению следовая информация; поиска преступника по «горячим» следам путем проведения предварительного анализа изъятых следов, объектов и их сопоставления с имеющимися сведениями в автоматизированных базах данных (проверка по криминалистическим учетам и коллекциям); постановки полного перечня вопросов эксперту и т. д. Выбор сведущего лица опре-